

В ту же секунду с той стороны донеслись испуганные крики прохожих.

— Началось! — переглянувшись, юноши со всех ног бросились туда.

На перекрестке в конце улицы царил хаос: столкнувшиеся машины замерли в беспорядке, надсадно ревели клаксоны. Прямо над эпицентром затора в воздухе завис иссиня-черный вихрь. Под аномалией, распластавшись на капоте одной из легковушек, копошился огромный проклятый дух, уже подмявший под себя кабину.

Ничего не подозревающий водитель, волоча раненую ногу, в панике выбрался наружу и бросился наутек, оставляя на асфальте багровые капли.

Глядя на его безумный побег, другие автовладельцы тоже начали поспешно покидать салоны. Лишь несколько водителей, застрявших позади и не понимавших причин паники, раздраженно и яростно жали на сигналы.

В этот момент из дрожащей воронки выскользнуло еще одно проклятие. Тварь поменьше рухнула прямиком на крышу сигналящей машины, пробив лобовое стекло. Грязно-серые когтистые лапы потянулись внутрь, пытаясь выковырять и сожрать обезумевшего от ужаса человека.

Улицу захлестнуло безумие. Подоспевшие Годжо и Гето резко затормозили, заворуженно уставившись на клубящуюся в небесах аномалию.

— Не может быть... — прошептал Гето.

Он удивленно раскрыл ладонь, над которой тут же закружился точно такой же темный миниатюрный вихрь.

След проклятой энергии отличался, но сама техника... Слишком похожа на его собственную. Но как? Сугуру никогда не слышал, чтобы существовал еще один заклинатель, способный манипулировать проклятыми духами.

Он нахмурился. Сатору, заметив его замешательство и желая избавить друга от сомнений, мгновенно перехватил инициативу. Растянув губы в привычной улыбке, он подтолкнул приятеля локтем:

— Да ладно тебе, Гето, чего ты так насупился? Проклятая энергия совсем другая. Гляди, наш таинственный гость засел вон там. Поймаем его и расспросим хорошенько!

Годжо небрежно указал пальцем на толпу и мимоходом, щелчком пальцев, стер в порошок проклятие, собиравшееся напасть на случайного прохожего.

Среди зевак выделялась фигура, с ног до головы укутанная в темный плащ. Лицо незнакомца скрывала угольно-черная маска. Поняв, что его обнаружили, он вызывающе закинул голову, встретился взглядом с шаманами и тут же выпустил еще несколько тварей, раздувая пламя паники.

Развернувшись, незнакомец скользнул в переулок. Из-под капюшона на мгновение выбилась прядь длинных белоснежных волос.

— Годжо, разберись тут! Я за ним! — крикнул Гето, срываясь с места.

Он без колебаний шагнул с края крыши. В воздухе под ним соткался огромный розовый скат — послушный проклятый дух подхватил своего господина и устремился вслед за беглецом. Чужак казался слишком подозрительным, и Сугуру твердо решил во что бы то ни стало выяснить правду.

— Ну куда ты несешься, придурок... — проворчал Годжо, но Сугуру уже скрылся за поворотом.

Впрочем, перед уходом тот оставил маленькое, похожее на стрекозу проклятие. Через этого крошечного духа Гето мог следить за обстановкой, а Сатору при необходимости — легко найти друга, хотя сильнейшему шаману проводники обычно не требовались.

Оставшись один на крыше, белокурый маг взъерошил свои непослушные волосы. Уголки его губ поползли вверх. Он шутливо щелкнул стрекозу по крошечной голове и пробормотал:

— Ох уж этот Сугуру... Мог бы и на меня положиться.

Быстро расправившись с оставшимися монстрами, Сатору ринулся по следу проклятой энергии друга. Нашел он его довольно быстро: Гето уже загнал беглеца в глухой тупик, окружив его плотным кольцом своих послушных духов.

— Верни то, что украл из Технической школы магии, и выкладывай: кто ты такой и зачем устроил этот погром? — требовательно произнес Гето, делая шаг вперед.

Незнакомец испуганно вжал голову в плечи. Его хрупкая фигура задрожала. Пошарив дрожащими руками за пазухой, он медленно вытащил и протянул три завернутых в печати пальца.

— Э-это... это вы ищете? — робко, запинаясь, прошелестел он. Голос его звучал совсем тихо, по-детски.

Его ладони, судорожно сжимавшие проклятые объекты, казались мертвенно-бледными, истощенными до предела. Сквозь полупрозрачную кожу отчетливо проступали суставы и тонкие кости. Но куда страшнее было другое: на пальцах не осталось ни одного ногтя. Их

словно грубо вырвали с корнем, оставив лишь уродливые, запекшиеся черной кровью раны.

Перед шаманами стоял изможденный, затравленный подросток, явно переживший жестокие пытки. В душе Сугуру шевельнулось сомнение. Что, если этот мальчишка лишь безвольная пешка в чужих руках?

Смягчив тон, Гето заговорил тише и мягче:

— Отдай мне пальцы и пойдем с нами в Техническую школу магии. Ты еще не совершил ничего непоправимого, мы сможем во всем разобраться и помочь...

Подросток в панике отпрянул, прижав проклятые пальцы к груди, и отчаянно замотал головой:

— Нет, нельзя... Они мне нужны! Мне без них нельзя!..

Он пробормотал под нос что-то еще, но слишком тихо — ни Сугуру, ни Сатору не смогли разобрать слов.

Годжо Сатору прищурился. Ему этот спектакль совсем не нравился. Жалкий, испуганный калека перед ними мало походил на наглого кукловода, устроившего хаос на перекрестке. Здесь крылся какой-то подвох.

Не разделяя жалости друга, блондин окинул мальчишку ледяным взглядом небесно-голубых глаз. На его лице проступила опасная, ленивая улыбка.

— Знаешь, малыш, такие игрушки очень опасны. Детям их трогать не положено.

В то же мгновение Сатору материализовался прямо перед подростком. Одним неуловимым движением он вырвал пальцы Сукуны из изувеченных рук и, даже не оборачиваясь, бросил их назад, точно в ладони Сугуру.

— К тому же, из-за твоих проделок нашего Харе заперли в сыром подвале без единого луча солнца. Бедняга, небось, сейчас там горькие слезы льет... — Годжо лениво снял круглые очки и спрятал их в карман. — Да еще и эта твоя техника, так похожая на приемы Гето. Решил подставить его, верно?

Воздух вокруг Сатору уплотнился, окутывая переулок удушающей аурой абсолютного превосходства. Оскарившись в лицо обомлевшему парню, сильнейший шаман молниеносно перехватил его горло железной хваткой:

— А вот это уже непростительно.

— Погоди, Годжо! Пальцы у нас, парня нужно доставить живым для допроса, не убей его... — попытался вмешаться Гето.

Но договорить он не успел. Тело под пальцами Годжо забилося в диких конвульсиях и в одно мгновение расплылось бесформенной черной жижей. Из этой грязи хлынули тысячи крошечных, похожих на скользких червей проклятий. Извиваясь, они попытались заползти на руку шамана, но бессильно разбились о невидимую преграду Безграничности.

Вырвавшись из захвата, незнакомец отскочил на несколько метров назад. Зажав ладонью горло, он хрипло, надрывно закашлялся. Его плечи ходили ходуном.

Из-под черной маски наконец отчетливо донеслось то, что он безуспешно бормотал ранее:

— Как же... как же сильно я вас ненавижу...

— Что ты там вякнул? — прищурился Сатору.

— Ха... ха-ха...

Из горла беглеца вырвался тихий зловеющий смешок, который с каждой секундой становился все громче и яростнее. Шаманы поняли: все это время его тело дрожало вовсе не от страха, а от безудержного, безумного хохота.

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха! До чего же вы омерзительны! Особенно ты, Годжо Сатору! «Божье дитя», «спаситель мира магов»! Да пошел ты! Из-за тебя, из-за твоей чертовой святости меня выбросили как мусор! Твое появление на свет сломало баланс сил! С твоим рождением проклятия полезли изо всех щелей, становясь все сильнее! И гляди — из-за тебя родилась даже такая тварь, как я! Ха-ха-ха-ха!

Его смех сорвался на безумный, истерический визг. Беглец выплевывал эти бессвязные обвинения, пока с его плеч с влажным шлепками сыпались извивающиеся склизкие черви. В этот миг он походил на порождение кошмара, восставшее из разрытой могилы.

Сугуру помрачнел. Оскорбления в адрес друга задели его за живое:

— Заткнись!

Сквозь прорези треснувшей маски виднелись налитые кровью безумные глаза. Беглец окончательно лишился рассудка. Вместо того чтобы замолчать, он зашелся в еще более ядовитом, глумливом экстазе:

— О-о, как ты задергался! А знаешь ли ты, защитничек, как его величают ублюдки из

старейшин за глаза? Ха-ха-ха! Ты же лопнешь от злости, если узнаешь, что для них он — «Дитя бедствия»! Ха-ха-ха-ха!

Обычно мягкое и приветливое лицо Гето исказила ярость. При упоминании «Дитя бедствия» его зрачки сузились до крошечных точек. Взмахом руки он обрушил на безумца стаю боевых проклятий.

Сугуру не нужно было копаться в чужих секретах, чтобы понять: детство Сатору в великом клане Годжо было сущим адом. На плечи одаренного ребенка с пеленок взвалили неподъемную ношу ожиданий всей магической верхушки. И слышать, как безмозглая тварь глумится над этой болью, было выше его сил. Лицо темноволосого шамана словно покрылось изморозью.

Сам же виновник чужого гнева лишь примиряюще похлопал друга по плечу:

— Да брось, Сугуру, успокойся. Пускай лает, мне-то что за дело?

Выпущенные духи с грохотом сдетонировали прямо на теле противника. Незнакомец даже не попытался уклониться. Взрывная волна разорвала левый бок его плаща, обнажив изувеченное плечо и изодранную до мяса руку. Капюшон слетел, и на плечи безумца хлынули длинные, до самых бедер, серебристо-белые волосы.

Отлетев назад, он с размаху врезался в каменную стену. Несколько секунд он корчился на земле, неестественно заламывая руки и картинно завывая от боли, но вскоре резко затих и снова уставился на шаманов с безумной ухмылкой.

Маска раскололась надвое. Из-под уцелевшей половины на Гето уставился единственный глаз — чистейший, сияющий лазурью, точь-в-точь как у Годжо.

— Ох, как же больно ты дерешься... — пропел он со слащавой, приторной улыбкой.

Но в мгновение ока его лицо исказила жуткая гримаса:

— Ты спросил, кто я? Ха-ха-ха! Да ты у себя спроси! Ма... ма! А-ха-ха-ха-ха!

Этот дикий, истошный крик заставил обоих юношей оцепенеть. Сатору и Сугуру потрясенно уставились на беглеца.

В ту же секунду из-под оборванного плаща незнакомца хлынул нескончаемый поток мерзких тварей. Слепленные в единый ревуший ком, они бросились на магов, пока сам кукловод бесследно растворялся в воздухе.

Сатору уже вскинул пальцы, готовясь стереть все вокруг Максимальным приближением: Синий, но Сугуру вовремя перехватил его руку. Пальцы темноволосого мага были ледяными — его разум явно кипел от шока после услышанного, однако он все еще контролировал ситуацию:

— Не надо, Сатору. Разнесешь тут весь квартал. Кругом жилые дома.

Годжо осторожно сжал его запястье в ответ, мягко погладив большим пальцем холодную кожу. Заглянув другу в лицо и убедившись, что тот держит себя в руках, он весело хмыкнул:

— Ладно-ладно. Но ты заметил, как странно циркулировала его проклятая энергия перед тем, как он исчез? Словно сжалась в одну точку, а потом — хлоп! — и его след простыл.

Сатору жестикулировал той самой рукой, к которой Сугуру привязал ленточку от воздушного шара. Яркий купол по-прежнему беззаботно покачивался над их головами, а во второй руке блондин все еще бережно сжимал надкусанную сахарную вату.

Гето, увлеченный погоней, только сейчас заметил, что его непутевый напарник так и не выбросил эти глупые сувениры. Посмотрев на сияющего Сатору, Сугуру почувствовал, как напряжение отпускает его. Он невольно улыбнулся:

— Ты что, до сих пор таскаешь это с собой?

— А как иначе? — искренне удивился сильнейший. — Ты же ради них в очереди стоял! Я планировал доесть эту прелесть в синкансене по дороге назад.

С этими словами Сатору с хрустом откусил у сладкого зайца второе ухо. В этот момент его телефон коротко завибрировал в кармане. Пришло сообщение от Аки Хаякавы.

<http://bllate.org/book/19043/1951373>